

Французский премьер-министр Жорж Клемансо, президент США Вудро Вильсон и британский премьер-министр Дэвид Ллойд Джордж после подписания Версальского мирного договора в конце Первой мировой войны.

Тень Версаля

После конференции, ознаменовавшей окончание Первой мировой войны, страны замкнулись в себе, что позволяет провести параллели с сегодняшним днем

Барри Айхенгрин

Сто лет назад, 29 июня 1919 года, был подписан Версальский мирный договор, официально завершивший Первую мировую войну. Эта столетняя годовщина — плохой повод для праздника, учитывая, как плохо договор справился с достижением своей цели. Он не стал залогом прочного мира. Он не положил начало эпохе процветания в Европе или в мире в целом. Он не создал эффективной институциональной основы для управления международными экономическими и политическими отношениями.

Действительно, он столь сокрушительно провалился, что после Второй мировой войны был избран совершенно иной подход, который подразумевал более сильное руководство со стороны США и создание общеевропейских и общемировых организаций. В результате в третьей четверти XX века в промышленно развитых странах наблюдался доселе невиданный экономический рост.

Но история подвержена забвению, и не будет преувеличением сказать, что мы сейчас повторяем ошибки Версальской конференции. В те времена США были участником переговоров о заключении договора, но в целом откристились от их результатов. Они отказались вступить в Лигу Наций. Они не стали активным участником Генуэзской конференции 1922 года, призванной укрепить международную денежно-кредитную и финансовую систему. Они не поддержали попытку Лиги Наций заключить тарифное перемирие и вызывающим образом повысили импортные пошлины в 1923 и 1930 годах. Они не простили военные долги своим европейским союзникам, тем самым усилив хаос германских репараций.

Избегая вовлечения

Замкнутость на своих интересах стала еще одним подтверждением давнего изоляционистского направления американской политической мысли, уходящего корнями в авторитетный памфлет Томаса Пейна «Здравый смысл», опубликованный в 1776 году, в котором приводятся доводы против вступления в союзы. Тот факт, что страну отделяют от Европы свыше 3 000 километров океана, позволило ее лидерам считать, что они смогут избежать вовлечения в проблемы этого континента. США вступили в Первую мировую войну только после того, как атаки немецких подводных лодок на американские суда сделали установленную политику нейтралитета неприемлемой. После войны страна сторонилась подобного вовлечения, не только вводя новые тарифы, но и принимая законы об иммиграции ограничительного характера.

Легко провести параллели с текущей, ориентированной на внутренние интересы тарифной и иммиграционной политикой США.

Сходство распространяется и на факторы, питающие тенденции страны к изоляции. 1920-е годы, как и начало

XXI века, были периодом бурных экономических изменений, и у тех, кто чувствовал себя выброшенным за борт жизни, возникал соблазн во всем винить иностранцев и призывать к использованию тарифов. В 1920-е годы это были американские фермеры, особенно хлеборобы, которые понесли ущерб от расширения культивируемых земель в Аргентине, Канаде и других странах. Тариф Смута-Хоули 1930 года был изначально задуман как мера для защиты фермеров США от дешевого импорта. В действительности низкие закупочные цены на фермерскую продукцию в США объяснялись скорее использованием тракторов, а не конкуренцией со стороны импортной продукции. Но легче было обвинить иностранцев, чем повернуть вспять технический прогресс.

Сегодня источником беспокойности служит занятость в обрабатывающей промышленности, а не в сельском хозяйстве, а виновником является робототехника, а не механизация сельского хозяйства. Но политическая реакция ничем не отличается.

Квоты на иммиграцию

Тогда, как и сейчас, в изоляционистском уклоне выделялось такое направление, как политика национального самосознания. Прибывших ранее иммигрантов с Британских островов и из Скандинавии, зачастую бывших протестантами, тревожила иммиграция из стран Южной и Восточной Европы, население которых в основном составляли католики. Сенсационный судебный процесс 1921 года и осуждение обвинявшихся в убийстве Николая Сакко и Бартоломео Ванцетти, двух анархистов — выходцев из Италии, символизировали это недоверие к так называемым новым иммигрантам. Показательно, что Иммиграционный закон 1924 года устанавливал квоты на иммиграцию не на основе текущих долей населения, а исходя из долей различных групп иммигрантов в 1890 году, до основной волны этой новой иммиграции. Враждебное отношение к иммигрантам с более темным цветом кожи, которые говорили на другом языке и исповедовали другую религию, усугублялось тяжелым экономическим положением, особенно в период Мексиканской репатриации 1929–1936 годов, когда порядка 2 миллионов мексиканцев были выбраны для депортации.

Таким образом, изоляционистские тенденции в американском политическом истеблишменте присутствуют всегда, но набирают максимальную мощь, когда подогреваются сочетанием дезорганизации экономики и беспокойности вопросами национального самосознания, то есть в 1920-е годы и сегодня.

Другой принципиальной ошибкой Версальского договора был отказ набирающим силу державам в месте за столом. Германию не пускали в Лигу Наций до 1926 года. Она столкнулась с бессрочными ограничениями на вооружен-

Делегаты на открытии
Парижской мирной
конференции в 1919 году.

Не будет преувеличением сказать, что мы сейчас повторяем ошибки Версальской конференции.

ные силы. Ее экономическая автономия носила ограниченный характер, в частности, из-за запрета на образование таможенного союза с Австрией. Эти санкции подогрели разрушительный национализм, который в конечном итоге привел к краху Веймарской республики.

Сепаратный мир

Ослабевшая Россия договорилась с Германией о сепаратном мире в 1918 году. Хотя представители антибольшевистского Русского политического совещания и посетили Версальскую конференцию, большевики к переговорам допущены не были. Поэтому, когда в 1922 году был образован Советский Союз, он оказался не в состоянии участвовать в восстановлении международной системы. Новое советское государство в конечном итоге вступило в Лигу Наций — временно — в 1934 году. Но к этому времени СССР фактически исключили из европейских экономических и финансовых соглашений, что создало условия для биполярной мировой экономики и разделения мира на советский и западный блоки.

Сегодня Китай активно стремится закрепиться на мировой арене. Вопрос заключается в том, будет ли он оказывать влияние через существующие многосторонние организации, такие как Международный Валютный Фонд и Всемирный банк, или через механизмы, которые создает сам Китай для защиты своего экономического и политического влияния, такие как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций или инициатива «Пояс и путь». Если он будет осуществлять инвестиции и оказывать помощь через МВФ и Всемирный банк, на него будут распространяться действующие институциональные ограничения и его влияние будет уравновешиваться другими странами-членами. Если же нет, он будет пользоваться большей свободой действий. Нежелание США и других стран дать Китаю больше голосов в бреттонвудских организациях повышает этот последний риск.

Провал Версальского мирного договора напоминает о незаменимости лидерства ведущей державы при разработке и сохранении стабилизирующих союзов и организаций. Он напоминает о необходимости включать конструктивно растущие державы в эти соглашения. Это уроки, которые США, по-видимому, на время позабыли. Но изоляционизм существовал в политике США и раньше. Вопрос в том, окажется ли этот приступ забывчивости временным или затяжным. **ФР**

БАРРИ АЙХЕНГРИН — профессор экономики и политологии Калифорнийского университета в Беркли. Его последняя книга — *The Populist Temptation: Economic Grievance and Political Reaction in the Modern Era* («Соблазн популизма: экономические жалобы и политические реакции в современную эпоху»).